

Сергей Гончаров

Последний берег

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Г65

Гончаров С.

Последний берег / С. Гончаров — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019. — 246 с.

ISBN 978-5-5320-9259-4

«Последний берег» – это традиционный для автора, многожанровый, сборник рассказов. Одни герои попадут в будущее, найдут неизвестные приборы или столкнутся с апокалипсисом. Другие – станут жертвами потусторонних сил или встретятся с кошмаром во плоти. Третьи – будут искать любовь и свое место в нашем непростом мире. У всех героев этого сборника разная жизнь. У кого-то из них не будет завтра. У некоторых стерлось вчера. При этом у всех есть одна общая черта – у них есть сегодня, чтобы все изменить.

ISBN 978-5-5320-9259-4

© Гончаров С., текст, 2019
© Omiko Trading LTD., оформление, 2019

Последний берег

Огромный белый океанский лайнер стрелял светом тысяч иллюминаторов в ночь. Вода вокруг бушевала со всей мощью, на которую способна. Волны несли корабль на скалы – самые большие и твердые скалы, которые могут существовать.

Скалы, о которые разбились уже тысячи подобных кораблей.

Дубби из своего укрытия наблюдал за последними минутами жизни корабля и тех, кто на нём находился. Ещё в шестнадцать он начал делать себе жилище в естественной пещере, ближе к вершине скал, чтобы наблюдать за крушениями судов, которые разбивались раз в две-три ночи. К восемнадцати закончил.

Дубби отошёл от окна – отверстия в скале, куда был вставлен иллюминатор одного из погибших кораблей. Во второе отверстие в пещеру – вход – идеально подошла гермодверь другого корабля.

Ненавязчиво пахло воском. Свеча на столе ровным светом освещала маленькую пещеру, где вместились лишь матрас, круглый столик с изящной ножкой да алюминиевый табурет. Всё с погибших кораблей. Остальное пространство занимали фотоаппараты самых разнообразных видов и различной степени разобранности. Стены пещеры были увешаны моментальными снимками с видами огромных лайнеров, ведомых волнами на скалы. В грёзах Дубби представлял, как однажды прибудет корабль, который заберёт всех жителей Последнего Берега и отвезёт обратно в цивилизацию, обратно к людям. В тот удивительный мир, о котором он был столько слышан.

В дальнем углу валялся снимок, на котором Дубби попытался заснять сам себя. Длинные светлые волосы, как всегда, всклокочены, нос картошкой, испуганный взгляд. Дубби, конечно, не единожды видел себя в зеркале, но не думал, что на снимке получится так ужасно. Оттого и закинул фотографию подальше, чтобы реже попадалась на глаза. Вообще, как сообщила приёмная мать, родители назвали Дубби – Дубби Второй Архангело-Восточный, но полное имя, кроме самого носителя, помнил ещё, вероятно, староста.

Дубби схватил один из фотоаппаратов. Дунул на свечу. Огонек дёрнулся, колыхнулись тени. На улице особо злостно завыл ветер. Запах воска заметно усилился. Дубби прильнул к окну. Корабль уже близко, вот-вот налетит на скалы. На верхней палубе виднелись крошечные фигурки людей. Они бестолково суетились, надеялись спастись. Наивные.

Впрочем, к некоторым удача благоволила. Иногда кто-нибудь выживал.

Дубби нажал кнопку включения. Фотоаппарат зажужжал, подготавливаясь к съёмке. Прильнув к объективу, он увидел белую громадину океанского лайнера. Далеко позади красиво сверкнула молния. Дубби давно мечтал сделать фото в этот момент. Пару раз пытался – не получилось. Только снимки впустую перевёл. Решил, что когда-нибудь обязательно повезёт, и молния случайно попадёт в кадр. Запоздало долетел гром.

Он задержал дыхание. Слегка нажал большую кнопку. Внутри аппарата тихо зажужжало – наводился объектив. Корабль стал чуть ближе и четче. Тогда Дубби полностью нажал кнопку. Сухо щёлкнуло. Зажужжали валики, выкатывая фото из чрева техники. Он взял его в левую руку, фотоаппарат бросил на пол. Тоскливо хрустнул корпус. Снимков больше нет, поэтому он больше не нужен.

Дубби метнулся к столу. Нащупал зажигалку, клацнул ею. Крохотный огонёк нагнал в пещеру одну большую тень. Он поджёг свечу. Когда та разгорелась, снимок уже проявился. Дубби заворожено смотрел на огромный океанский лайнер, который несло на скалы. Если присмотреться, то можно увидеть и пассажиров на верхней палубе...

Раздался страшный треск. Казалось, небо рухнуло на землю. Теперь всё поселение знает, что утром надо спускаться за добычей.

Дубби подошёл к окну. Глянул на тёмный горизонт, где как раз сверкнула молния. Корабля уже не видно – он, разбитый вдребезги, словно хрустальный бокал, лежит у подножия скал Последнего Берега.

Запоздало донёсся гром.

С рассветом Дубби отправился к разбитому кораблю. Спуститься к воде с высоких и крутых скал можно лишь одним способом – по лестнице, которая была выдолблена прямо в невероятно твёрдой стене скалы непонятно кем, но очень давно. Дубби однажды посчитал ступени – тысяча восемьсот шестьдесят девять.

Он шёл по тропинке на вершине скал. Казалось, весь мир у него как на ладони. Справа бескрайний океан. Впереди и сзади линия скал, протянувшаяся от горизонта до горизонта. Слева, насколько хватало глаз, простирался Хмурый лес. На его краю пристроилось поселение людей.

Разбившийся корабль лежал на боку прямо под ним и казался маленьким. По опыту Дубби знал, что это впечатление ошибочно – лайнер огромен. Вокруг плескалась вода, по ней бегали блики восходившего солнца. Глубины там не более чем по щиколотку. Когда шторм заканчивался, вода уходила. Океан словно давал жителям Последнего Берега собрать всё ценное.

Лёгкий бриз трепал волосы, приятно ласкал кожу. От разбитого корабля, как всегда, пахло смертью. Дубби ни за что не смог бы ответить, из чего состоит этот запах. Он появлялся с каждым разбившимся кораблём и вместе с ним исчезал.

Шторм случался каждую ночь. Если в какую-то из ночей он приносил корабль, то на следующую обязательно смывал все обломки. У людей был лишь день, чтобы затащить к себе на скалы всё необходимое.

Несколько раз Дубби бросал взгляд на поселение, где вырос, да и теперь считался его жителем, несмотря на то, что обитал в пещере. Скалы надёжно защищали поселение от страшных морских ветров. Несколько сотен жителей были либо из тех, кто когда-то выжил в крушении кораблей, либо их потомками.

Поселение просыпалось, из некоторых труб уже вился к голубому небу дымок. На огородах виднелись первые работники. Невежливо плодородная земля круглогодично давала столько урожая, что он частенько гнил. А вокруг поселения, полукругом, примыкая к скалам, плотной стеной высился Хмурый лес.

Лес, в который никогда и ни при каких обстоятельствах не стоило ходить. Животные, которые там обитали, с лёгкостью задирали даже вооружённую группу людей, но никогда не выходили из-под крон. Если требовалась древесина для постройки, то рубили дерево с краю. Таким образом, жизненное пространство постепенно расширялось. Дубби слышал легенду, что когда-то лес на всей площади плотно примыкал к скалам. Первым жителям Последнего Берега пришлось не сладко, перед тем, как они смогли расчистить себе клочок жизненного пространства. После оно уже постепенно росло. Почему первые жители Последнего Берега выбрали именно это место для постройки поселения? Всё просто – питьевая вода была только здесь. Из Хмурого леса вытекал ручей, который нырял в дыру у самых скал. Да и корабли бились неподалёку – идеальное место для постройки жилищ.

Наконец Дубби добрался к лестнице, вырубленной подалее от тех мест, где разбивались корабли. Намного ниже по ступеням он увидел группу людей, среди них мелькало зелёное платье Лидии, рыжеволосой красавицы. Год назад он хотел взять её в жёны, но Лидия отказала. У неё не было других женихов, она просто не хотела быть с Дубби. Любой бы затаил обиду, но Дубби в принципе не умел обижаться. Он, конечно, расстроился и неделю не появлялся в поселении, пропадал в пещере. А потом отошёл. Только люди после того случая стали над ним подшучивать, посмеиваться. Дубби и на них не обижался. Люди всегда что-то про кого-нибудь говорят, чаще плохое.

Он спускался по истоптанным и стёршимся ступеням, каждая из которых шириной в пару метров. Перил лестница не имела, но упасть с неё всё равно тяжело, никто из жителей поселения не помнил таких происшествий. Зато вспомнился случай, произошедший с одним из мужчин лет десять назад. Он, как обычно, спускался к разбившемуся кораблю. Засмотрелся на океан, оступился и покатился. При одном из кувырков его кинуло вниз... Останки даже не стали убирать. Не было их там, только мокрое пятно и клочки одежды. Ночью море смыло в своё чрево очередную жертву.

Эта история произвела серьёзное впечатление на маленького Дубби. С тех пор он всегда шёл по ступеням не спеша. Внима-

тельно наблюдал, куда ставит ногу. Иногда от мельтешения каменных выступов начинала кружиться голова. Тогда он останавливался, смотрел в небо и делал глубокие вдохи. Головокружение быстро проходило.

Дубби спускался быстрее группы, поэтому вскоре их догнал. Последним шагал Вьйорк – черноволосый мужчина лет шестидесяти, но ещё достаточно крепкий, для того, чтобы за день сделать несколько походов вниз-вверх.

– О! Привет! – обернулся он. – Не спится?

Лет пятнадцать назад Вьйорк был одним из тех, кто выжил при крушении корабля. Он рассказывал диковинные сказки о странах, где люди умели летать по небу и даже в космос, где ходили на какие-то странные работы, пользовались удивительными вещами, а служили им высокотехнологичные машины. Маленький Дубби с раскрытым ртом слушал его истории. Однажды мальчик набрался храбрости и спросил, а знал ли Вьйорк в том, своём, мире, хоть кого-нибудь с именем Дубби. И тот ответил, что таких странных имён никогда не слышал.

До сих пор, бывало, Вьйорк выискивал среди останков корабля знакомые ему одному вещи и относил их в дом.

Некоторые люди, выжившие после крушения своих кораблей о скалы Последнего Берега, как-то привыкали к монотонной и размеренной жизни. Каждый из них рассказывал о своём мире, как там хорошо, тосковал, но постепенно привыкал к физическому труду на огороде, привыкал собирать вещи с погибших кораблей. Одежду, обувь, различные инструменты и приборы – всё то, что не могла дать плодородная земля. Обзаводились парами, детьми. Некоторые недоумевали, почему все говорят на одном языке, хотя не должны. Дубби рассказывали, что ещё до его рождения, в поселении правил староста, собиравший истории о родных землях каждого члена Последнего Берега. Довольно быстро староста пришёл к мнению, что все жители поселения прибыли из разных миров.

За время существования Последнего Берега появлялись умельцы, пытавшиеся мастерить электростанцию, пекарню, но все их начи-

нания быстро закончились. Основной массе жителей это не нужно. Они всем обеспечены.

Большинство новеньких пытались покинуть Последний Берег – вернуться к нормальной жизни. Но на то берег и последний, что с него не выбраться. В лесу неизменно задирали звери. Не проходило и пяти минут, после того, как человек скрывался в чаще, и каждый в поселении мог услышать истошные крики боли, мольбы о помощи.

Это стоило услышать один раз, чтобы навсегда отказаться от идеи уйти через лес.

Другие беглецы пытались покинуть Последний Берег тем же путём, каким прибыли – уплыть. Ни одного из них не смутило, что шторм происходит каждую ночь, далеко уплыть не получится. Они настойчиво строили утлые лодочки, сомнительные плоты и, обязательно на рассвете, пускались в путь. Их даже предупреждали, что на глубине живут ужасающие существа, которые с удовольствием ими перекусят. Так и происходило. Человек заплывал на достаточную глубину, как вокруг него начинала бурлить вода. Появлялось что-то склизкое, невнятное, а в следующий миг человек, вместе со своим плавсредством, навсегда исчезал в огромной пасти.

Попадались самые хитрые, пытавшиеся уйти по естественной тропинке, змеившейся через вершины скал. Последний такой был лет пять назад. Дубби за ним наблюдал, пока тот не стал точкой на горизонте, а потом не растворился в сумерках. Не надо обладать особой фантазией, чтобы представить, что стало со всеми этими смельчаками. Штормовой ветер с лёгкостью сбрасывал тщедушные человеческие тела в дебри Хмурого леса, в плотную подступающего к отвесным скалам. А там ужасные звери делали своё кровавое дело...

– Не спится, – ответил Дубби. – Да и есть хочется. Со вчерашнего утра ничего во рту не было.

Выйрок подвинулся ближе к стене, таким образом они смогли идти рядом.

– А чего ж ты ко мне не зашёл? – с укоризной глянул он на молодого человека. – Я бы обязательно дал тебе чего-нибудь. Да и вообще... от голода тут ещё никто не умирал. Каждый бы поделился. Наверное.

Дубби хмыкнул, ничего не ответив. Не принято в поселении ходить и кланчить еду. Делятся, обычно, лишь с новенькими, пока у них нет своего хозяйства. Да и то... еды можно набрать и на разбившихся кораблях, как это делал Дубби. Его, в частности из-за этого, странным и считали. У него мало того, что не было собственного хозяйства, так он после смерти приёмной матери вообще ушёл жить в пещеру на скалы. С кораблей Дубби не брал ничего ценного, по мнению жителей поселения, только еду, фотоаппараты и комплектующие к ним.

Чаще всего Дубби находил странные фотоаппараты, в которые не загружались кассеты или плёнка. Они просто щёлкали, делая снимок – и всё. Как этот снимок достать изнутри, он не представлял. В какой-то момент даже стал сомневаться, фотоаппараты ли это? Несколько людей из поселения пояснили ему, что это цифровые камеры и, чтобы «вытащить» из них снимки требовался компьютер, а, на худой конец, принтер.

При следующем крушении корабля Дубби притащил компьютер, но тот оказался разбитым. В последующем он много раз находил разные вычислительные машины, но они были либо разбиты, либо разряжены. А вот принтера не находил ни разу, хотя его уверяли, что на корабле, хоть один, но должен быть. В итоге Дубби перестал брать цифровики, целиком сосредоточившись на поиске фотоаппаратов моментальной печати, которые попадались крайне редко – один на четыре-пять разбитых кораблей. Иногда в той же каюте находил и запасные кассеты. Но существовал ещё один нюанс – аккумуляторы, которые негде было заряжать.

Лестница, наконец, закончилась. Группа жителей Последнего Берега сошла в прохладную воду, плескавшуюся у основания скал. Каждый задержал взгляд на разбитом гигантском лайнере, лежавшему на боку. На то, чтобы целиком его обшарить потребовалась бы неделя. А может и несколько. Столько времени у людей не было. Ночью обломки смоеет. Океан подготовит это место для следующего огромного судна. Поэтому каждый собирался искать лишь то, что ему необходимо. И каждый уже примерно представлял, где и что на лайнере можно найти.

Дубби собирался, в первую очередь, пробраться на камбуз, чтобы набрать еды, а после спуститься в каюты, и до вечера искать фотоаппарат моментальной печати.

– Пойдём, – сказал Вьйорк.

Его слова послужили для всех сигналом. Группа двинулась к кораблю.

Дубби сидел за столом. Горела свеча, ненавязчиво пахло воском. За окном тысячью злющих голосов завывал ветер. Часто мелькали молнии, небо кричало громом. Дубби ковырялся в одном из фотоаппаратов, который должен работать, но почему-то не работает. Жужжит и всё, снимков не выплёвывает. Видимо всё же его приложило при крушении корабля, хоть видимых повреждений и нет. Дубби разобрал его, пытался осмыслить внутренности, разобраться, а может и починить, как уже пару раз, совершенно случайно, получалось. В этот раз, похоже, фотоаппарат придётся выбросить. Дубби не хватало знаний понять, что произошло с техникой.

Он бросил детали на стол. Поднялся. Ножки стула скрипнули по каменному полу. В этот момент обратил внимание, что в пещере слишком ярко. Свеча не могла давать столько света.

Дубби бросился к иллюминатору. Споткнувшись об один из старых фотоаппаратов, чуть не грохнулся на пол, но чудом устоял на ногах. Когда добежал к окну, то его брови подскочили на лоб и больше оттуда не спустились. Он не верил собственным глазам.

На скалы Последнего Берега двигался океанский лайнер. Ничего необычного. Кроме размеров корабля. Дубби давно привык к огромным судам, которые разбивались о несокрушимые скалы. Лайнер, в эту ночь двигавшийся на скалы Последнего Берега, язык бы не повернулся назвать огромным. Он был поистине гигантский. В несколько раз выше скал, о которые ему предстояло разбиться. Белый свет, бивший из его иллюминаторов, разгонял ночь на всём видимом пространстве. Создавалось ощущение, что вместе с кораблём к Последнему Берегу надвигался день. Корабль находился ещё далеко, но его размеры уже впечатляли, что же будет, когда он подойдёт ближе?